
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто седьмой сессии, 28 августа — 1 сентября 2023 года****Мнение № 33/2023 относительно Айбена Уаранки Мурильо (Многонациональное Государство Боливия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа препроводила 3 декабря 2021 года правительству Многонационального Государства Боливия сообщение относительно Айбена Уаранки Мурильо. Правительство ответило на это сообщение 3 марта 2022 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы, явно невозможно (например, при содержании в заключении после отбытия лицом срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в применимых международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

---

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Айбен Уаранка Мурильо — гражданин Многонационального Государства Боливия, медбрат по профессии, постоянно проживающий в Ла-Пасе. С октября 2016 года и до своего задержания в ноябре 2019 года он работал в перинатальном медицинском центре Национальной службы здравоохранения в Ла-Пасе.

i. Контекст

5. Источник указывает, что данная жалоба была подана во время начавшегося в октябре 2019 года политического и социального кризиса в период президентских выборов, на которых Эво Моралес Айма баллотировался на третий срок в качестве президента Многонационального Государства Боливия, что в конечном счете было одобрено Высшим избирательным судом.

6. 20 октября 2019 года состоялись президентские выборы, и 26 октября было объявлено, что в первом туре голосования победил г-н Моралес Айма. За этим заявлением последовали ожесточенные массовые протесты и споры между политическими лидерами.

7. 10 ноября 2019 года Миссия по наблюдению за выборами Организации американских государств рекомендовала провести повторные выборы, поскольку обнаружила серьезные признаки подтасовки результатов выборов. В тот день утром президент Эво Моралес Айма сделал публичное заявление, в котором согласился провести новые выборы. Затем главнокомандующий вооруженными силами предложил президенту сложить с себя полномочия. Поздно вечером того же дня президент объявил об отставке. После этого в отставку подали вице-президент и спикеры Сената, а также председатель Палаты представителей. Таким образом второй вице-спикер Сената Жанин Аньес Чавес стала исполняющей обязанности президента страны.

8. Вступление в должность исполняющей обязанности президента привело к новым демонстрациям и протестам, которые также были жестоко подавлены полицией и вооруженными силами. По имеющимся данным, в результате этих событий погибло около 36 человек, более 800 человек получили ранения и не менее 624 были задержаны.

9. 15 ноября 2019 года исполняющая обязанности президента издала президентский декрет № 4.078, который вызвал резкую критику внутри страны и за рубежом и усилил протесты и поляризацию общества. 19 ноября 2019 года в ходе очередной акции социального протеста в Сенкате, расположенной в 8-м районе города Эль-Альто, произошла кровавая бойня, в ходе которой были убиты 11 человек, а также были ранены и задержанные.

ii. Задержание и содержание под стражей

10. 19 ноября 2019 года примерно в 10 ч 00 мин г-н Уаранка Мурильо вышел из дома и направился на работу. Его путь на работу пролегал мимо завода Боливийской государственной нефтегазовой компании в Сенкате. Приблизившись к заводу, он увидел большую толпу людей, которые в ужасе разбежались от военных, применявших слезоточивый газ и стрелявших с вертолетов. Он услышал крики о том, что есть раненые. Поскольку г-н Уаранка Мурильо является медбратом, он сразу же стал оказывать помощь пострадавшим. Один из раненых получил пулевое ранение в грудь и истекал кровью. Г-н Уаранка Мурильо попытался сделать различные манипуляции

для спасения раненого и позвал на помощь, но тот через 15 минут умер. Этот инцидент был снят на камеру, и видео выложили в социальные сети.

11. Тем временем военные снова применили слезоточивый газ против демонстрантов. Г-н Уаранка Мурильо просил полицейских вызвать скорую помощь, но они отказались и пригрозили ему задержанием. Г-н Уаранка Мурильо заявил, что он медбрат, в этот момент прибыла машина скорой помощи и забрала тело.

12. Источник сообщает об интенсивном распылении слезоточивого газа и об увеличении числа раненых. Из-за невозможности оказать помощь всем пострадавшим г-н Уаранка Мурильо попросил кусок белой ткани и, используя ее как флаг, направился к военным и обратился к ним с просьбой остановить насилие. Однако военные пригрозили ему смертью, в случае если он не уйдет. Г-н Уаранка Мурильо повернулся к ним спиной и, когда он находился на расстоянии около 10 м от них, услышал громкий звук. Пуля попала в находившегося перед ним молодого человека, который мгновенно погиб.

13. В этой ситуации г-н Уаранка Мурильо попытался помочь раненым, организовав вместе с другими добровольцами импровизированный пункт оказания медицинской помощи, и оставался на месте происшествия примерно до 18 ч 30 мин.

14. Когда он вернулся домой, то узнал от семьи, что полиция публично заявила о том, что он выдавал себя за полицейского и военного. Кроме того, некоторые правительственные чиновники, в частности министр обороны, заявили, что участники акции протеста в Сенкате были террористами и преступниками. На следующий день в рамках кампании по очернению г-на Уаранки Мурильо телевизионные СМИ взяли интервью у врачей, которые обвинили его в проведении ошибочных манипуляций по реанимации. Кроме того, была распространена видеозапись, на которой он якобы запечатлен одетым в форму полицейского, хотя лицо человека на видео, кроме глаз, полностью закрыто, что не позволяет его идентифицировать.

15. В связи с такой сложной и запутанной ситуацией на следующий день, 20 ноября 2019 года, г-н Уаранка Мурильо решил дать публичные разъяснения по поводу обвинений и с этой целью обратился в Управление народного защитника и Законодательное собрание. Однако он получил ответ о невозможности помощи, так как события приобрели политический характер. Он также пытался сделать заявление для СМИ.

16. В тот же день, 20 ноября 2019 года, после попытки прояснить ситуацию, г-н Уаранка Мурильо вышел на работу в больницу. Приблизительно в 13 ч 20 мин двое полицейских в штатском попросили его проследовать с ними для дачи показаний о событиях предыдущего дня. Ему не предъявили ордер на арест или какие-либо другие официальные документы. Его отвезли на такси, оплаченном полицейскими, в управление Специальной группы по борьбе с преступностью. Встретивший их полковник спросил у полицейских, почему «этот террорист» без наручников и приказал им заставить его заговорить. Согласно отчету о превентивном полицейском вмешательстве прямого действия, осуществленном сотрудниками батальона безопасности Ла-Паса 20 ноября 2019 года, на этот случай обратили внимание предположительно после распространения в социальных сетях видеороликов, в которых г-н Уаранка Мурильо был замечен в подстрекательстве к совершению преступлений. По этой причине сотрудники полиции явились на место его работы.

17. Сообщается, что офицеры полиции вывели г-на Уаранку Мурильо в коридор внутренних помещений полицейского участка и приковали наручниками к железной трубе. Прибыло несколько полицейских в штатском, но с нагрудными полицейскими значками, и это были не те полицейские, которые участвовали в его задержании. Ему не разрешили поднимать голову, чтобы он не мог их увидеть. С этого момента начался жестокий допрос, в ходе которого от него требовали сообщить, кто ему заплатил за его присутствие в Сенкате 19 ноября, а также признать, что он является сторонником Движения к социализму. Г-н Уаранка Мурильо неоднократно отвечал, что он только оказывал первую помощь раненым. У него пытались получить признание угрозами, что иначе «ему будет хуже». Ему показали несколько фотографий и потребовали, чтобы он указал на них руководителей. Г-н Уаранка Мурильо повторил, что будучи

медбратом, он просто оказывал помощь раненым. Его начали избивать, наносить удары ногами и по лицу, угрожая убить.

18. По словам источника, они кричали г-ну Уаранке Мурильо, что он лжеврач, лжевоенный и лжеполицейский, и требовали, чтобы он признал, что ему платит Движение к социализму. Его избивали и наносили удары ногами по ребрам. Эта ситуация предполагаемых пыток продолжалась в течение двух–трех часов до тех пор, пока не прибыли журналисты. Его вывели в наручниках и приказали ничего не говорить, иначе по возвращении его снова избьют. Он вышел в сопровождении четырех полицейских в штатском.

19. В тот же день, 20 ноября 2019 года, около 17 ч 00 мин, г-н Уаранка Мурильо был доставлен полицейскими в штатском к дежурному прокурору, а затем все отправились к месту работы г-на Уаранки Мурильо. Там они потребовали от него подойти к своему шкафчику, раздеться перед ними, а затем стали наносить удары по груди. Предполагается, что прокурор был свидетелем всего происходящего и даже посмеялся над этим. Полицейские открыли его шкафчик и обнаружили там рабочую одежду и несколько рецептов. Ему разрешили одеться и снова надели наручники. До этого момента он все еще не был уведомлен о причинах своего задержания, ему также не давали общаться с семьей или защитником. Ему постоянно угрожали.

20. Сообщается, что после посещения больницы они вернулись в управление Специальной группы по борьбе с преступностью, где снова начался допрос, в ходе которого пообещали его отпустить, если он укажет на фотографиях руководителей. Он продолжал повторять, что ничего не знает. Вошел еще один полицейский и сразу же начал его избивать, угрожая, что раз он не хочет говорить, то «он не жилец». Сотрудники Института судебной экспертизы взяли мазки с рук и пригрозили отрезать ему руки лезвием скальпеля, пытаясь заставить его заговорить. Согласно полученной информации, физические и психологические пытки были настолько невыносимыми, что г-н Уаранка Мурильо даже попросил полицейских убить его.

21. Его отвели для снятия отпечатков пальцев, все еще не объяснив причину задержания, и продолжали угрожать смертью, если он не заговорит и не признается. Ночью его поместили в пустую камеру, где он спал на голом цементе, без еды, воды, кровати и одеяла. Ему также не разрешили позвонить семье или защитнику. Наконец, на следующий день около 7 ч 00 мин, примерно через 18 часов после задержания в больнице, ему разрешили выйти на связь со своим защитником.

22. На следующий день его подвергли новому допросу. Двое полицейских опять его обвинили в том, что он выдавал себя за военного, показали фотографии и заставляли указать руководителей. Когда он не ответил, его стали бить по лицу. Удары были настолько сильными, что ему выбили зуб. Так как он не отвечал на вопросы, его продолжали избивать, пока не выбили еще один зуб. Ему даже стали угрожать преследованием его семье.

23. В то же время члены семьи г-на Уаранки Мурильо узнали о его задержании поздно вечером 20 ноября 2019 года, поскольку об этом сообщили несколько средств массовой информации. 21 ноября в 8 ч 00 мин они отправились в управление Специальной группы по борьбе с преступностью, и таким образом г-н Уаранка Мурильо смог встретиться со своей семьей. Полицейские сообщили г-ну Уаранке Мурильо, что в 8 ч 30 мин он должен дать показания, хотя у них еще не было ордера на его арест, и он не встречался с присутствовавшим там защитником. На него оказывали давление для дачи показаний и дали понять, что если у него нет адвоката, то ему будет предоставлен назначенный судом защитник. В 10 ч 00 мин он вышел давать показания вместе со своим защитником, которого смогли найти члены его семьи. Перед началом дачи показаний, полицейские, увидев, что у него есть адвокат, пригрозили, чтобы он не рассказывал об избиениях.

iii. Судопроизводство

24. Источник сообщает, что 21 ноября 2019 года приблизительно в 10 ч 30 мин, через 21 час после задержания, прокуратура предъявила г-ну Уаранке Мурильо

обвинение в публичном подстрекательстве к совершению преступлений, призывах к мятежу и терроризму, а именно:

в действиях и использовании социальных сетей с публичной целью подстрекательства населения к совершению преступлений для извлечения выгоды из возникших в стране социальных конфликтов, организуя беспорядки на основании злого умысла с помощью призывающих к мятежу сообщений террористического характера.

Указывается, что это единственное, что стало основанием для предъявления обвинения без предоставления фактов и уточнения, к какой террористической группировке он принадлежит, какие видео он заснял и что он предположительно в них сказал, или без упоминания каких-либо других важных событий.

25. Источник утверждает, что предполагаемые основания для обвинения, предъявленного г-ну Уаранке Мурильо, не содержали ни одного конкретного факта или признака, влекущего за собой уголовную ответственность, а лишь перечисляли вмененные ему три вида преступления. Прокуратура также не предъявила видеозаписи, на которые она опирается при предъявлении обвинения. Видеоролики, размещенные в социальных сетях, не содержат никаких действий, которые позволили бы понять, в чем состояли предполагаемые преступления.

26. 13 декабря 2019 года прокурор по этому делу направил официальный запрос в Верховный избирательный суд с просьбой предоставить информацию о том, принадлежал ли г-н Уаранка Мурильо к какой-либо политической партии. При этом ему уже было предъявлено официальное обвинение в терроризме, т. е. он должен был являться участником террористической организации. Однако прокуратура ни разу не упомянула эту предполагаемую террористическую организацию.

27. Источник утверждает, что в действительности данное уголовное дело представляет собой манипуляцию и использование судебной процедуры для преследования, поскольку г-н Уаранка Мурильо помогал раненым, был свидетелем кровавой бойни в Сенкате и публично выступил против такого насилия, развязанного полицией и военными в отношении людей, высказавшихся против правительства. Неоднократные попытки связать жертву с членством в политической партии отражают использование властями этого дела в политических целях и стремление лишить легитимности свидетеля грубых нарушений прав человека в Сенкате и заставить его замолчать.

28. Сообщается, что речь идет о трех видах уголовных преступлений, предусмотренных статьями 130 (публичное подстрекательство к совершению преступления), 123 (призывы к мятежу) и 133 (терроризм) Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Многонационального Государства Боливия.

29. Согласно источнику, 22 ноября 2019 года в 8 ч 30 мин состоялось судебное слушание по избранию меры пресечения в отношении г-на Уаранки Мурильо, на котором он продемонстрировал, что он укоренен в обществе: у него есть работа, дом, семья, поэтому он может защищаться от обвинений, оставаясь на свободе, и что нет риска, что он скроется от правосудия. В ходе судебного слушания Министерство связи, выступавшее как сторона обвинения, предъявило компакт-диск, предположительно содержащий доказательства его уголовной ответственности, хотя до того момента г-н Уаранка Мурильо не имел доступа к этим доказательствам. Со своей стороны, прокуратора не предоставила ни одного доказательства его уголовной ответственности, а лишь предъявила оригиналы документов г-на Уаранки Мурильо, подтверждающих его профессиональную принадлежность, безосновательно утверждая, что они поддельные. Защита г-на Уаранки Мурильо заявила, что, согласно национальному законодательству, все доказательства должны быть представлены судье за 12 часов до начала судебного слушания, а не непосредственно на нем.

30. Несмотря на отсутствие правовых оснований, судья вынес решение о предварительном заключении г-на Уаранки Мурильо в пенитенциарном учреждении Сан-Педро. Защита обжаловала это решение. В тот день, 22 ноября, в суде присутствовали представители различных СМИ, которым г-н Уаранка Мурильо вновь

заявил о своей невинности. Однако СМИ, освещавшие его дело, продолжали называть его «лжеврачом», хотя ни одно из обвинений не было доказано и не был вынесен обвинительный приговор.

31. 23 ноября в 7 ч 00 мин г-н Уаранка Мурильо был переведен из судебного изолятора в одно из отделений тюрьмы Сан-Педро под названием Поста, где он был избит другими заключенными. Они накрыли его матрасом и заставили пройти сквозь строй заключенных, которые его избивали, выполняя приказ старших офицеров полиции, руководивших данным пенитенциарным учреждением. Его отвели в помещение, где его били ногами в грудь. Его заставляли делать упражнения, а так как он был не в состоянии их делать, продолжали избивать ногами. Он упал на пол, все еще оставаясь накрытым матрасом. В результате избиения он получил серьезные травмы. Затем его отправили в карцер под названием «стена». Он был помещен в одиночную тесную камеру, где не было пространства для движения, а также не было вентиляции, естественного освещения и минимальных гигиенических условий. Из-за перенесенного жестокого обращения г-н Уаранка Мурильо начал думать о самоубийстве.

32. По ходатайству, представленному защитой г-на Уаранки Мурильо, 11 декабря 2019 года Вторая палата по уголовным делам Окружного суда справедливости постановила назначить домашний арест. Судья предписал, что необходимо установить постоянное полицейское наблюдение по месту его проживания, по понедельникам и пятницам он должен предъявлять свою биометрическую подпись, а также выбрать двух поручителей. Кроме того, суд вынес ему запрет на посещение Сенкаты и рабочего места, а также установил другие ограничения.

33. С 11 декабря 2019 года по 6 января 2020 года судебные органы закрылись в связи с зимними каникулами, поэтому судебное слушание по изменению меры пресечения состоялось только в январе 2020 года. 6 января 2020 года постановлением № 4/2020 судья предписал директору тюрьмы, где содержался г-н Уаранка Мурильо, выделить двух полицейских для наблюдения за его домом, где он будет находиться под домашним арестом. 16 января сотрудник службы внешней безопасности пенитенциарного учреждения Сан-Педро представил отчет о проверке места жительства г-на Уаранки Мурильо. В отчете говорится, что дом «не соответствует минимальным требованиям по безопасности для полицейского наблюдения», поскольку двухметровая стена по его периметру недостаточно высока, в нем нет камер наблюдения и системы охранной сигнализации. Такие требования обычно не предъявляются к лицам, которым назначен домашний арест. На основании этого отчета 23 января судья постановил, что семья г-на Уаранки Мурильо должна в срок до 24 часов подготовить в своем доме жилое помещение для размещения охранников. На практике это означало невозможность выполнить требования отчета в реалистичные сроки.

34. 28 января 2020 года на слушаниях в Пятом уголовном суде первой инстанции по изменению меры пресечения в отношении г-на Уаранки Мурильо защита заявила о том, что у семьи нет экономических возможностей переоборудовать дом согласно требованиям отчета, и в связи с этим обратилась с ходатайством разрешить ему находиться под домашним арестом без охраны.

35. Судья Пятого уголовного суда первой инстанции в постановлении № 31/2020 от 28 января 2020 года отказал в изменении меры пресечения на домашний арест без охраны. По мнению судьи, защита не смогла обосновать причины, по которым невозможно переоборудовать дом, осуществив необходимые закупки, согласно требованиям отчета о проверке соответствия дома. Защитники г-на Уаранки Мурильо обжаловали это решение.

36. 2 апреля 2020 года был подан иск об освобождении против руководства полицейского управления департамента и начальника тюрьмы Сан-Педро, находящихся в ведении министерства внутренних дел, с требованием изменения меры пресечения г-ну Уаранке Мурильо на домашний арест. Вторая конституционная палата Окружного суда департамента Ла-Пас в своем постановлении от 9 апреля 2020 года обязала тюрьму Сан-Педро представить на судебном заседании внутренние

правила и/или протокол или нормативы, устанавливающие требования, предъявленные в отчете от 16 января 2020 года.

37. В связи с этим руководство полицейского управления департамента и начальник тюрьмы выделили охранников для перевода г-на Уаранки Мурильо под домашний арест, хотя он не произвел никакого переоборудования своего дома, и 17 апреля 2020 года он был переведен под домашний арест. Это позволяет утверждать, что предполагаемого протокола не существовало, а требования переоборудовать дом были лишь тактикой затягивания, в результате чего г-н Уаранка Мурильо более четырех месяцев произвольно и незаконно содержался в тюрьме. С момента помещения под домашний арест 17 апреля 2020 года г-н Уаранка Мурильо не может работать и, следовательно, не получает доход. С 22 марта по 13 июля 2020 года в Многонациональном Государстве Боливия действовал обязательный карантин в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), поэтому в судах рассматривались только иски по освобождению и вопросы об избрании меры пресечения.

38. С 20 ноября 2019 года г-н Уаранка Мурильо не работал, не получал зарплату и не имел возможности вносить свой вклад в семейный доход. Для смягчения наказания или отмены домашнего ареста с целью работы необходим трудовой договор, заключить который было невозможно, поскольку он не мог выйти из дома. Кроме того, ему не было разрешено вернуться в больницу, где он ранее работал медбратом. Источник отмечает, что уголовное дело против г-на Уаранки Мурильо имело тягчайшие последствия для него и его семьи как в эмоциональном, так и в финансовом плане.

39. Г-н Уаранка Мурильо был освобожден из-под домашнего ареста, под которым он находился с 16 августа 2021 года, поскольку прокуратура ходатайствовала об отказе от обвинения в связи с недостаточностью доказательств, что привело к прекращению дела.

40. Утверждается, что за желание помочь пострадавшим во время кровавой бойни и разоблачение нарушений, свидетелем которых он стал, г-н Уаранка Мурильо был незаконно и произвольно обвинен в преступлениях и до сих пор не пользуется защитой государства в этой ситуации. Кроме того, в нарушение принципа презумпции невиновности он несколько месяцев находился в предварительном заключении, для которого не было оснований, поскольку он мог участвовать в судебном разбирательстве, находясь на свободе. Утверждается, что его дело является примером того, как власти преследуют, запугивают и заставляют молчать тех, кто представляет собой политическую угрозу, в частности выступающих с разоблачениями серьезных нарушений прав человека.

iv. Правовой анализ

41. Согласно источнику, задержание г-на Уаранка Мурильо носило произвольный характер и его дело подпадает под категории I, II, III и V, выделенные Рабочей группой.

a. Категории I и V

42. Источник напоминает о связи между произвольным задержанием и пытками и жестоким обращением и тем, что пытки часто применяются для получения признаний с целью их использования в судебных процессах². В этой связи подчеркивается, что признания, полученные под пытками или при жестоком обращении и впоследствии принятые в качестве доказательств, приводили к произвольным задержаниям, что предполагало отказ в справедливом судебном разбирательстве³. Получение признаний с помощью пыток является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

² A/HRC/39/45, п. 59.

³ Там же, п. 62.

43. Источник указывает, что хотя г-н Уаранка Мурильо не участвовал в демонстрации 19 ноября 2019 года, а выполнял свой долг медбрата по оказанию помощи пострадавшим в ходе этой акции протеста, тем не менее, этим он осуществлял свои права на свободу мирных собраний и свободу выражения мнений. На самом деле его задержали из-за видео, в котором он просит о медицинской помощи и разоблачает кровавую бойню, которой он стал свидетелем.

44. Г-н Уаранка Мурильо был задержан 20 ноября 2019 года лицами в штатском без предъявления ордера на арест на своем рабочем месте, он не был безотлагательно доставлен к судье для проверки законности его задержания и не имел немедленного доступа к своему защитнику. Его доставили в управление Специальной группы по борьбе с преступностью, где тайно продержали более 20 часов, не информируя его об основаниях, оправдывающих такие действия. Его трижды подвергали физическим и психологическим пыткам, постоянно обвиняя в том, что он является членом Движения к социализму. Весь допрос был направлен на то, чтобы под пытками заставить его дать ложные признания, которые легли в основу уголовного процесса. Когда он наконец получил доступ к защитнику, полиция пригрозила ему, чтобы он не рассказывал о пытках. В этой связи источник считает задержание г-на Уаранки Мурильо произвольным в соответствии с категорией V.

45. Источник вновь подчеркивает исключительную серьезность того факта, что, несмотря на постановление судьи от 11 декабря 2019 года о помещении г-на Уаранки Мурильо под домашний арест, должностные лица, отвечающие за обеспечение полицейского наблюдения за его домом, не позволили этого сделать. Более того, протокол, на основании которого полиция более четырех месяцев содержала его в предварительном заключении, так и не был предъявлен суду.

46. Помимо того, что его задержание и содержание под стражей с 20 ноября 2019 года были незаконными и произвольными, г-н Уаранка Мурильо неправомерно содержался в пенитенциарном учреждении с 11 декабря 2019 года по 17 апреля 2020 года. Предварительное заключение само по себе являлось незаконным из-за неоправданного обвинения в совершении трех преступлений и необоснованного применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также из-за того, что не было позволено изменить ему меру пресечения, хотя судья уже вынес законное решение о домашнем аресте.

47. В соответствии с принципом законности «правовые нормы должны быть сформулированы достаточно конкретно и доступно для понимания граждан, чтобы они могли соответствующим образом скорректировать свое поведение»⁴. Кроме того, «нечетко и неточно сформулированные правовые нормы ставят под угрозу основные права тех, кто хочет осуществлять право на выражение своего мнения или пользоваться свободой слова, печати, собраний и религии, а также защищать права человека, и такие правовые нормы могут привести к произвольному лишению свободы»⁵.

48. Г-н Уаранка Мурильо содержался в предварительном заключении и был обвинен в призывах к мятежу, публичном подстрекательстве к совершению преступлений и терроризме, причем прокуратура не уточнила, какие именно действия или поступки вменяются ему в вину вследствие этих преступлений. Совершенно очевидно, что в обвинении отсутствует какое-либо описание фактов, которые могли бы стать основанием для установления возможной уголовной ответственности, а также явно следует, что прокурор лишь попытался включить в основания для обвинения такие буквальные формулировки преступления, как «подстрекательство к совершению преступлений», «призывы к мятежу» или «терроризм», без каких-либо дополнительных разъяснений. Более того, определения таких видов преступлений как призывы к мятежу и терроризм настолько расплывчаты и общие, что не имеют правового основания и дают повод для неопределенных толкований и необоснованных обвинений, что и имело место в данном случае. В обвинении прокураторы нигде не

⁴ Мнение № 62/2018, п. 57.

⁵ Там же, п. 58.

упомянута террористическая организация, к которой предположительно принадлежит г-н Уаранка Мурильо.

49. Канцелярия Специального докладчика по свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека указала, что:

криминализация высказываний, связанных с терроризмом, должна быть ограничена случаями умышленного подстрекательства к терроризму, понимаемого как прямой призыв к участию в террористических актах, ведущий к реальному увеличению вероятности их совершения, или непосредственным участием в таких актах (например, их организацией)⁶.

50. Канцелярия Специального докладчика по свободе выражения мнений также указала на квалификацию преступления как «подстрекательство к совершению преступлений». Она заявила, что «такая квалификация используется для привлечения к уголовной ответственности общественных активистов на основании организации ими протестных акций, на которых они не присутствовали, из-за чего не могут быть привлечены к ответственности в качестве непосредственных исполнителей»⁷.

51. Кроме того, источник утверждает, что принцип презумпции невиновности был нарушен из-за заявлений высокопоставленных чиновников, назвавших «террористами» участников марша протеста и пострадавших в результате кровавой бойни в Сенкате.

52. В заключение источник просит Рабочую группу заявить, что задержание г-на Уаранки Мурильо было произвольным, и далее потребовать от государства принять соответствующие меры по возмещению ущерба.

b. Категория II

53. Социальный протест является основной формой обращения к властям и одной из наиболее эффективных форм коллективного действия в целях выражения общественного мнения и представляет собой канал для разоблачения нарушений прав человека. Право на социальный протест и участие в общественных демонстрациях вытекает из признания целого ряда других прав, предусмотренных в различных международных договорах.

54. Согласно Канцелярии Специального докладчика по свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека, «общеизвестно взаимосвязь между политическими правами, свободой выражения мнений, правом на собрания и свободу ассоциации, а также тот факт, что соблюдение данных прав в их совокупности лежит в основе демократии»⁸. В том же смысле Межамериканская комиссия по правам человека отметила, что «государства обязаны обеспечить права человека, способствуя их осуществлению во время демонстраций и протестов, а также принять меры и разработать механизмы для их практической реализации, не создавая для этого препятствий»⁹.

55. Кровавая бойня в Сенкате произошла в разгар антиправительственного протеста. Хотя г-н Уаранка Мурильо не принимал непосредственного участия в акции протеста, он присутствовал там, оказывая медицинскую помощь раненым. Кроме того, непосредственно в разгар насилия он выложил обращение в социальных сетях с просьбой о помощи и разоблачением кровавой бойни, свидетелем которой он стал. В уголовном обвинении фигурирует видеоролик, выложенный в социальных сетях, хотя прокуратура нигде не упоминает о его содержании. Речь идет о видео, в котором

⁶ "Informe Anual de la Comisión Interamericana de Derechos Humanos 2013, Informe Anual de la Relatoría Especial para la Libertad de Expresión", OEA/SER.L/V/II.149.Doc.50, 31 de diciembre de 2013, párr. 391.

⁷ "Protesta y Derechos Humanos: Estándares sobre los derechos involucrados en la protesta social y las obligaciones que deben guiar la respuesta estatal", OEA/SER.L/V/II, CIDH/RELE/INF.22/19, September 2019, para. 212.

⁸ *Ibid.*, párr. 17.

⁹ *Ibid.*, párr. 28.

г-н Уаранка Мурильо просит о помощи и разоблачает насилие. Использование социальных сетей в режиме реального времени для разоблачения происходящей кровавой бойни стало причиной уголовного обвинения.

56. В этой связи источник считает, что задержание г-на Уаранки Мурильо было произвольным в соответствии с категорией II, поскольку оно было произведено как репрессивная мера и наказание за осуществление свободы выражения мнений и свободы собраний.

с. Категория III

57. Источник утверждает, что обязан выразить свою серьезнейшую обеспокоенность по поводу того, что г-н Уаранка Мурильо более четырех месяцев содержался под стражей, несмотря на назначение ему домашнего ареста, в связи с тем, что в соответствии с несуществовавшим протоколом был наложен запрет на применение этой менее строгой меры пресечения. Вышесказанное свидетельствует о том, что со стороны государства существовало и продолжает существовать намерение содержать его в предварительном заключении и продолжать запугивать. Однако благодаря действиям защитников г-на Уаранку Мурильо удалось добиться его перевода под домашний арест без необходимости осуществления дорогостоящего и необоснованного переоборудования его жилища.

58. В этой связи источник считает, что, хотя режим ограничения свободы г-на Уаранки Мурильо отличается от предварительного заключения, поскольку он находился под домашним арестом, тем не менее, он носил характер произвола. Данная форма лишения свободы имела серьезные последствия для него и его семьи.

в) Ответ правительства

59. Рабочая группа 3 декабря 2021 года препроводила правительству утверждения источника и просила правительство представить к 1 февраля 2022 года подробную информацию по делу г-на Уаранки Мурильо. Правительство попросило продлить срок предоставления ответа. Его просьба была удовлетворена. 3 марта 2022 года, в пределах установленного срока, Рабочая группа получила ответ правительства.

60. В своем ответе правительство описывает политический контекст задержания г-на Уаранки Мурильо. После завершения периода, в течение которого удалось добиться социального, экономического и политического прогресса в деле улучшения положения исторически незащищенных слоев населения, 20 октября 2019 года состоялись президентские выборы. Верховный избирательный суд опубликовал официальные результаты, согласно которым победу одержала партия Эво Моралеса Айма Движение к социализму — политический инструмент суверенитета народов. На тот момент в Многонациональном Государстве Боливия сложилась крайне напряженная ситуация: подогревая средствами массовой информации, она начала выходить из-под контроля.

61. Эти обстоятельства привели к действиям, создавшим атмосферу тревоги, запугивания, широкого распространения спланированного насилия со стороны гражданских лиц и полугосударственных вооруженных формирований, что вызвало нарушение конституционного строя и могло закончиться государственным переворотом. В результате 10 ноября 2019 года Эво Моралес ушел в отставку с поста президента, на который он был избран в соответствии с Конституцией, что вызвало акции протеста со стороны уязвимых слоев населения.

62. Временное правительство, сформированное Жанин Аньес, распорядилось разработать план совместных военно-политических операций для подавления протестующих. В связи с этим 19 ноября 2019 года созданные объединенные силы были переброшены в Сенкату, после чего начали операцию по снабжению топливом города Ла-Паса. Согласно свидетельствам, собранным Управлением народного защитника, жители Сенкаты присутствовали на акции протеста, хотя не все из них были ее участниками, а объединенные силы начали подавлять протест по своему усмотрению, не учитывая при этом, что многие просто проходили мимо. В этой связи был приведен пример г-на Уаранки Мурильо, который находился на месте конфликта

и с учетом обстоятельств и своей профессиональной медицинской подготовки оказывал помощь раненым.

63. Правительство приводит слова Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которая заявила о событиях в Сенкате: «Я осуждаю эти убийства. Это крайне опасное развитие событий, поскольку оно не только не снизит уровень насилия, но, скорее всего, его усугубит». Она также указала, что «если первые случаи гибели людей были результатом ожесточенных столкновений между противоборствующими демонстрантами, то последующие смерти, по-видимому, вызваны неоправданным или непропорциональным применением силы полицией или военными»¹⁰.

64. Правительство заявляет, что вышеизложенное служит доказательством того, что временное правительство Жанин Аньес характеризовалось как репрессивное из-за непропорционального и произвольного применения силы, использования риторики, стигматизирующей протестующее население, и из-за поощрения политического преследования членов Движения к социализму — политического инструмента суверенитета народов, а также руководителей общественных организаций.

65. Правительство информирует Рабочую группу о том, что пересмотр дела о задержании г-на Уаранки Мурильо показывает, что дело было возбуждено по инициативе прокуратуры департамента Ла-Пас и что он был обвинен в преступлениях, состоящих в призывах к мятежу, публичных подстрекательствах к совершению преступлений и терроризме. Однако правительство сообщает, что хотя не было обнаружено никаких доказательств совершения вменяемых в вину преступлений, прокуратура предъявила обвинение г-ну Уаранке Мурильо и ходатайствовала перед судьей о назначении предварительного заключения под предлогом, что он мог скрыться от правосудия. Аналогичным образом 22 ноября 2019 года судья Пятого уголовного суда первой инстанции вынес решение о его предварительном заключении в тюрьму Сан-Педро в Ла-Пасе.

66. Г-н Уаранка Мурильо обжаловал это решение, и 11 декабря 2019 года Вторая палата по уголовным делам Окружного суда справедливости и мира удовлетворила апелляцию и избрала меры, альтернативные предварительному заключению, а именно: а) домашний арест с осуществлением наблюдения; б) подача соответствующего заявления в Управление по вопросам миграции; с) предъявление биометрической подписи по понедельникам и пятницам; d) поручительство двух лиц; e) запрет появляться на месте происшествия в Сенкате и на месте работы, где было начато в отношении него расследование, и f) его присутствие на всех процессуальных действиях по вызову прокуратуры или судебного органа.

67. Г-н Уаранка Мурильо трижды подавал ходатайство об изменении меры пресечения, последний раз — 17 января 2020 года, однако во всех случаях его ходатайство было отклонено.

68. В официальном письме от 21 сентября 2020 года прокуратура представила итоговое ходатайство о прекращении уголовного дела по обвинению в терроризме, а также о снятии официального обвинения г-на Уаранки Мурильо в преступлениях, состоящих в призывах к мятежу и публичном подстрекательстве к совершению преступлений.

69. 4 ноября 2020 года прокуратура возбудила уголовное дело в 11-м уголовном суде Ла-Паса.

70. Правительство заявляет, что Многонациональное Государство Боливия через Управление народного защитника рассмотрело жалобу, поданную 22 ноября 2019 года членом семьи г-на Уаранки Мурильо. Управление народного защитника возбудило дело № DP/SSP/LPZ/2743/2019 с целью оказания помощи и принятия последующих мер в связи с разбирательством, начатым в отношении г-на Уаранки Мурильо.

¹⁰ См. URL: <https://www.ohchr.org/es/2019/11/bachelet-says-repression-well-unnecessary-and-disproportionate-use-force-risk-inflaming>.

71. Правительство утверждает, что, согласно информации, предоставленной Управлением народного защитника, г-ну Уаранке Мурильо была оказана поддержка Многонациональной службой государственной защиты — учреждением, гарантирующим неприкосновенность права на защиту и доступ к плюралистическому, безотлагательному, своевременному и бесплатному правосудию.

72. Кроме того, Министерство по делам институциональной транспарентности с помощью тогдашней Службы по предупреждению пыток осуществило запланированное посещение тюрьмы Сан-Педро с участием сотрудников Организации Объединенных Наций, в ходе которого была проведена беседа с г-ном Уаранкой Мурильо. По ее итогам ему была назначена психологическая экспертиза, состоявшаяся из шести сеансов, которые были проведены сотрудниками Службы по предупреждению пыток, в дополнение к медицинскому обследованию.

73. Правительство сообщает, что после выборов 18 октября 2020 года и инаугурации правительства Луиса Арсе Катакоры 8 ноября 2020 года оно обязалось расследовать нарушения прав человека, имевшие место во время нахождения у власти временного правительства, и наказать виновных. Правительство содействовало работе Междисциплинарной группы независимых экспертов. В связи с этим г-н Уаранка Мурильо обратился с просьбой об изменении меры пресечения, и 16 ноября 2020 года постановлением № 60/2020 11-й уголовный суд принял решение об этом изменении и назначил меру пресечения в виде домашнего ареста без охраны и с возможностью выходить из дома на работу с 6 ч 00 мин до 20 ч 00 мин.

74. Впоследствии постановлением № 120/2021 от 2 июля 2021 года было вынесено решение о начале судебного разбирательства в отношении г-на Уаранки Мурильо.

75. В связи с отсутствием обвинительного приговора и/или доказательств, подтверждающих официальное обвинение, 2 августа 2021 года ведущий дело прокурор обратился к прокурору департамента Ла-Пас с ходатайством об отказе прокуратуры от обвинения.

76. В связи с этим 11-й уголовный суд 16 августа 2021 года принял решение о прекращении уголовного дела и отмене меры пресечения, избранной в отношении г-на Уаранки Мурильо. Стороны не подавали апелляций, поэтому решение вступило в законную силу, что завершило судебный процесс, который вела прокуратура против г-на Уаранки Мурильо.

77. Правительство заявляет, что после того, как Междисциплинарная группа независимых экспертов представила свой доклад о расследовании актов насилия и нарушений прав человека, произошедших в Многонациональном Государстве Боливия в период с 1 сентября по 31 декабря 2019 года¹¹, Многонациональное Государство Боливия обязалось выполнить содержащиеся в докладе рекомендации, включая составление реестра жертв и разработку плана выплаты им компенсаций.

78. Правительство сообщает, что декретом № 4100 от 5 декабря 2019 года предусмотрен ряд компенсационных выплат членам семей погибших, а также медицинская помощь получившим ранения в период с 21 октября по 24 ноября 2019 года, а Министерству экономики и государственных финансов поручено выделить необходимые суммы из средств Главного государственного казначейства для выплаты жертвам компенсаций, размер которых был впоследствии увеличен.

79. Правительство заявляет, что была создана постоянная межведомственная рабочая группа для разработки и реализации планов полного возмещения ущерба жертвам серьезных нарушений прав человека.

¹¹ Ее рекомендации, в частности, гласят: «Провести серьезное, эффективное, исчерпывающее и тщательное расследование при полном соблюдении надлежащей правовой процедуры и прав жертв и лиц, которые обвинялись и преследовались в судебном порядке, а также судить и при необходимости применить меры наказания к лицам, ответственным за факты, документально подтвержденные в данном докладе и других аналогичных материалах». См. URL: https://gieibolivia.org/wp-content/uploads/2021/08/informe_GIEI_BOLIVIA_final.pdf.

80. В соответствии с полномочиями, предоставленными Службе по предупреждению пыток, 29 ноября 2021 года в прокуратуру департамента Ла-Пас была подана жалоба на нескольких лиц за преступления, связанные с унижением и пытками, сексуальным насилием, насильственными исчезновениями, дискриминацией и нанесением тяжких и легких телесных повреждений, в которой жертвами были указаны 54 человека, в том числе г-н Уаранка Мурильо. Кроме того, по просьбе Генеральной прокуратуры была назначена чрезвычайная аналитическая комиссия для выполнения рекомендаций Междисциплинарной группы независимых экспертов.

81. Правительство заявляет, что оно не оспаривает факты, связанные с задержанием г-на Уаранки Мурильо, которые имели место во время нахождения у власти временного правительства Жанин Аньес, периода репрессий против боливарианского народа, для которого были характерны социальные протесты, политические преследования и произвольные задержания. Однако правительство утверждает, что эти недостатки были устранены нынешним правительством, которое также разработало меры по полному возмещению экономического ущерба, восстановлению прав, сатисфакции и недопущению повторения.

с) Дополнительные комментарии источника

82. 7 марта 2022 года Рабочая группа препроводила источнику ответ правительства и просила его представить дополнительные комментарии и замечания, которые были получены 1 апреля 2022 года.

83. В своих дополнительных комментариях источник подчеркивает, что правительство признало факт произвола, совершенного в отношении г-на Уаранки Мурильо. Однако он отмечает, что, несмотря на настойчивые заявления правительства о том, что положение г-на Уаранки Мурильо было исправлено, на самом деле определенный прогресс был достигнут только благодаря действиям, предпринятым его семьей. Подчеркивается также, что денежная компенсация не была выплачена, поскольку правительство приняло закон, предусматривающий выплату денежной компенсации только тем жертвам, которые были ранены, или родственникам погибших. Ни одна из этих ситуаций не относится к делу г-на Уаранки Мурильо.

84. Источник просит Рабочую группу обратиться к правительству с требованием принять следующие меры по исправлению положения:

a) провести в разумные сроки тщательное уголовное и административное расследование в отношении всех государственных должностных лиц, ответственных за незаконное и произвольное задержание, пытки и уголовное преследование г-на Уаранки Мурильо. Источник утверждает, что расследование, начатое против предполагаемых виновных, проводилось с очень серьезными нарушениями;

b) восстановить г-на Уаранку Мурильо на прежнем месте работы с сохранением всех льгот, надбавок и стажа, которые он имел до задержания;

c) выплатить денежную компенсацию г-ну Уаранке Мурильо;

d) разработать на основе консенсуса с жертвами закон о полном возмещении ущерба с целью восстановления прав.

2. Обсуждение

85. Рабочая группа благодарит источник и правительство за предоставленную информацию.

86. В предварительном порядке Рабочая группа отмечает, что г-н Уаранка Мурильо был освобожден 16 августа 2021 года и, следовательно, больше не содержится под стражей. Рабочая группа приветствует тот факт, что правительство представило информацию о некоторых мерах по исправлению положения и что источник направил свои комментарии по этому поводу. Тем не менее в методах работы Рабочей группы не содержится положений, которые бы препятствовали рассмотрению сообщения в

таких обстоятельствах¹². На самом деле Рабочая группа считает необходимым высказать свое мнение, учитывая серьезность обвинений, касающихся лишения свободы г-на Уаранки Мурильо¹³.

87. При определении того, является ли лишение свободы г-на Уаранки Мурильо произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, выработанных в ее правовой практике в отношении вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источником установлено *prima facie* нарушение международного права прав человека в форме произвольного задержания, предполагается, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть эти утверждения¹⁴.

а) Категория I

88. Источник утверждает, что г-н Уаранка Мурильо был задержан 20 ноября 2019 года на своем рабочем месте сотрудниками полиции в штатском, ему не был предъявлен ордер на арест и он не был уведомлен о причинах задержания. В своем ответе правительство заявляет, что не оспаривает факты, касающиеся содержания под стражей г-на Уаранки Мурильо.

89. Задержанные имеют право на незамедлительное информирование о выдвигаемых против них обвинениях. Данное требование представляет собой неотъемлемую часть статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципов 2 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В соответствии с этими положениями порядок осуществления разрешенного законом лишения свободы устанавливается в соответствии с законом, а государствам-участникам следует обеспечивать соблюдение этого порядка, в том числе определять те случаи, в которых необходимо получение постановления о задержании¹⁵. Если установленный порядок не соблюдается, задержание является произвольным и серьезно умаляет возможности надлежащей правовой защиты.

90. Кроме того, как Рабочая группа уже ранее указывала, правовые основания лишения свободы не обеспечиваются одним лишь наличием закона, на основании которого может производиться задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела. Как правило¹⁶, это делается на основании ордера на арест или постановления о задержании (или аналогичного документа)¹⁷. Причины задержания должны быть сообщены сразу после задержания и должны включать в себя не только общие правовые основания задержания, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, такие как противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы¹⁸.

91. Рабочая группа, принимая во внимание, что правительство не оспаривает факты, сообщенные источником, считает, что задержание г-на Уаранки Мурильо было произведено в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта по причине отсутствия надлежащей процедуры, а также пункта 2 статьи 9, поскольку в момент ареста г-н Уаранка Мурильо не был уведомлен о его причинах.

92. Источник сообщает, что 22 ноября 2019 года судья Пятого уголовного суда первой инстанции вынес постановление о предварительном заключении г-на Уаранки Мурильо в пенитенциарном учреждении Сан-Педро, несмотря на отсутствие для этого законных оснований. По ходатайству защиты г-на Уаранки Мурильо, 11 декабря 2019 года Вторая уголовная палата Окружного суда справедливости назначила домашний арест. Однако это решение было исполнено только 17 апреля 2020 года,

¹² A/HRC/36/38, п. 17.

¹³ Мнения №№ 50/2017, п. 53 с); и 55/2018, п. 59.

¹⁴ A/HRC/19/57, п. 68.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23.

¹⁶ Мнения №№ 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; и 30/2018, п. 39.

¹⁷ Мнения №№ 30/2017, пп. 58 и 59; и 18/2023, п. 93.

¹⁸ Мнение № 85/2021, п. 69.

т. е. четыре месяца спустя после его принятия. В своем ответе правительство соглашается с источником в том, что, несмотря на отсутствие убедительных доказательств совершения г-ном Уаранкой Мурильо преступлений, в которых его обвиняли, он был заключен под стражу.

93. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, предварительное заключение должно быть исключением, а не общим правилом, и назначаться на как можно более короткий срок¹⁹. Оно должно основываться на индивидуальной оценке его разумности и необходимости для того, чтобы, например, подозреваемый не мог скрыться от правосудия, воспрепятствовать установлению истины или совершить повторное преступление²⁰. Суды должны рассмотреть вопрос о возможности применения мер пресечения, альтернативных предварительному заключению, таких как освобождение под залог²¹. При определении наличия соображений, оправдывающих предварительное заключение, Рабочая группа изучает, приняли ли национальные суды во внимание конкретные обстоятельства соответствующего лица, но сама не проверяет наличие рисков, определяющих необходимость предварительного заключения²².

94. Рабочая группа отмечает, что предварительное заключение г-на Уаранки Мурильо не было должным образом обосновано. Кроме того, решение о домашнем аресте было исполнено только через четыре месяца после его принятия. На этом основании Рабочая группа делает вывод о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта.

95. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Уаранки Мурильо является произвольным в соответствии с категорией I.

в) Категория II

96. Источник утверждает, что кровавая бойня в Сенкате произошла в разгар антиправительственного протеста. Хотя г-н Уаранка Мурильо не принимал непосредственного участия в акции протеста, он там присутствовал, так как оказывал медицинскую помощь раненым. Кроме того, непосредственно в разгар насилия он выложил обращение в социальных сетях с просьбой о помощи и разоблачением кровавой бойни, свидетелем которой он стал. Причиной уголовного обвинения стало видео, выложенное в социальные сети, в котором он просит о помощи и осуждает насилие. Согласно источнику, причиной уголовного обвинения стало использование социальных сетей в режиме реального времени для разоблачения происходящей кровавой бойни. Источник добавляет, что г-ну Уаранке Мурильо были предъявлены обвинения в призывах к мятежу, публичном подстрекательстве к совершению преступлений и терроризме, которые, по его мнению, являются расплывчатыми и общими и дают повод для неопределенных толкований и необоснованных обвинений, как это было в случае с г-ном Уаранкой Мурильо. Правительство в своем ответе не отрицает данные утверждения.

97. Рабочая группа прежде всего отмечает, что свобода мнений и свобода их выражения согласно положениям статьи 19 Пакта являются неотъемлемыми условиями для всестороннего развития личности; они имеют ключевое значение для любого общества и в реальности представляют собой краеугольный камень свободного и демократического общества²³.

98. Свобода выражения мнений включает в себя право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, и частью этого права является передача другим лицам и получение от них сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, в том числе политические убеждения²⁴. Поэтому ограничения этого права могут быть связаны лишь с уважением

¹⁹ Мнение № 64/2020, п. 58; и [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

²¹ Там же.

²² Мнение № 15/2022, п. 66.

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

²⁴ Там же, п. 11.

прав или репутации других лиц, либо с обеспечением государственной безопасности, общественного порядка или защитой здоровья и нравственности населения. Как предусмотрено Комитетом по правам человека, не допускается установление ограничений на основаниях, не содержащихся в пункте 3, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения должны применяться только для тех целей, для которых они предписаны, и должны быть напрямую связаны с конкретной потребностью, на которой они основаны²⁵.

99. В данном случае правительство в своем ответе не ссылается ни на одно из допустимых ограничений права на свободу выражения мнения. На основании информации, представленной источником и не опровергнутой правительством, Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Уаранка Мурильо был задержан в результате осуществления им свободы выражения мнений, и поэтому его задержание противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта.

100. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что определения преступлений, в которых был обвинен г-н Уаранка Мурильо — призывы к мятежу, публичное подстрекательство к совершению преступлений и терроризм — являются расплывчатыми и общими и были произвольно использованы для его обвинения. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с международным правом прав человека такие уголовные законы должны иметь точные формулировки, с тем чтобы граждане их понимали и должным образом учитывали в своих действиях, а сотрудники правоохранительных органов, ответственные за соблюдение закона, не имели бы возможности для их широкого и бесконтрольного толкования по своему усмотрению²⁶. Нечетко и широко сформулированные законы оказывают «охлаждающий эффект» на осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение, поскольку могут привести к злоупотреблениям, включая произвольное лишение свободы²⁷.

101. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Уаранки Мурильо является произвольным в соответствии с категорией II.

с) Категория III

102. Источник утверждает, что после задержания г-н Уаранка Мурильо не получил немедленного доступа к защитнику и был доставлен в управление Специальной группы по борьбе с преступностью, где его тайно продержали более 20 часов, не уведомив его о причинах задержания. Его трижды подвергали физическим и психологическим пыткам, постоянно обвиняя в том, что он является членом Движения к социализму. Весь допрос был направлен на то, чтобы пытками заставить его признаться в ложных фактах. Когда он, наконец, через 20 часов после задержания получил доступ к защитнику, полиция, прибегая к угрозам, вынуждала его не рассказывать о пытках. Правительство в своем ответе не оспаривает эти факты.

103. Рабочая группа напоминает, что доступ к защитнику является правом, закрепленным в пункте 3 статьи 14 Пакта, а также в пункте 2 принципа 11 и принципах 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Источник напоминает, что в подпункте b) пункта 3 статьи 14 Пакта закреплено право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с защитником по своему выбору. Кроме того, Комитет по правам человека отметил, что все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими защитника в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их задержания, и доступ к защитнику должен быть безотлагательно предоставлен²⁸. Основные принципы и

²⁵ Там же, п. 22.

²⁶ Мнения №№ 41/2017, пп. 98–101; и 45/2018, п. 54.

²⁷ Мнение № 82/2020, пп. 50 и 59.

²⁸ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35; A/HRC/48/55, п. 56; A/HRC/45/16, пп. 50–55; A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8; и A/HRC/27/47, п. 13.

Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, предусматривают, что доступ к защитнику должен предоставляться сразу после лишения свободы и до начала проведения допроса компетентным органом²⁹. Право на юридическую помощь является важнейшим элементом права на справедливое судебное разбирательство, поскольку оно служит для обеспечения надлежащего соблюдения принципа равенства состязательных возможностей сторон. Поскольку г-н Уаранка Мурильо был лишен этого права, Рабочая группа считает, что это также представляет собой нарушение его прав.

104. Рабочая группа ранее указывала, что предоставление человеку оперативного и регулярного доступа к членам семьи, а также к защитникам является важной и необходимой гарантией предупреждения пыток и защиты от произвольного задержания и посягательства на личную неприкосновенность³⁰. В этой связи Комитет против пыток ясно указал, что содержание под стражей без связи с внешним миром создает условия, ведущие к нарушению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания неоднократно заявлял, что применение содержания под стражей без связи с внешним миром является незаконным³¹. Рабочая группа считает, что такие нарушения существенно подорвали и поставили под угрозу способность г-на Уаранки Мурильо защищать себя в ходе судебного разбирательства.

105. Г-на Уаранка Мурильо допрашивали в отсутствие защитника, и его допрос был направлен на то, чтобы пытками заставить его признаться в ложных фактах. Как Рабочая группа уже заявляла ранее, признания, сделанные в отсутствие законного представителя, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве³². Кроме того, признание в качестве доказательства заявления, предположительно полученного с помощью пыток или жестокого обращения, делает несправедливым весь процесс независимо от того, имеются ли другие доказательства в обоснование приговора³³.

106. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи с утверждениями источника о пытках, применявшихся в отношении г-на Уаранки Мурильо. Правительство не опровергло данные утверждения источника, напротив, оно заявило в своем ответе, что Служба по предупреждению пыток осуществила посещение тюрьмы Сан-Педро в сопровождении сотрудников Организации Объединенных Наций, в ходе которого с г-ном Уаранкой Мурильо была проведена беседа, на основании чего он был подвергнут психологической экспертизе, состоявшей из шести сеансов, в дополнение к медицинскому обследованию. По мнению Рабочей группы, пытки не только сами по себе являются грубым нарушением прав человека, но и подрывают способность людей защищать себя и препятствуют осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права на презумпцию невиновности согласно пункту 2 статьи 14 Пакта и права не быть принужденным к признанию вины согласно подпункту g) пункта 3 статьи 14 Пакта. В этой связи Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для дальнейшего рассмотрения.

²⁹ [A/HRC/30/37](#), приложение, руководящее положение 8.

³⁰ Мнения №№ 43/2012, п. 51; 34/2015, п. 28; 52/2018, п. 79 i); 32/2019, п. 43; 59/2019, п. 70; и 73/2019, п. 91.

³¹ [A/54/426](#), п. 42; и [A/HRC/13/39/Add.5](#), п. 156.

³² [A/HRC/45/16](#), п. 53. См. также мнения №№ 1/2014, п. 22; 14/2019, п. 71; 59/2019, п. 70; 73/2019, п. 91; и [E/CN.4/2003/68](#), п. 26 e).

³³ Мнения №№ 43/2012, п. 51; 34/2015, п. 28; 52/2018, п. 79 i); 32/2019, п. 43; 59/2019, п. 70; и 73/2019, п. 91.

107. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Уаранка Мурильо произвольный характер в соответствии с категорией III.

3. Решение

108. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Айбена Уаранки Мурильо свободы, нарушающее статьи 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II и III.

109. Рабочая группа просит правительство Многонационального Государства Боливия безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения, в котором находится г-н Уаранка Мурильо, чтобы оно отвечало соответствующим международным нормам, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

110. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы предоставление г-ну Уаранке Мурильо реального права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

111. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Уаранки Мурильо и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

112. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

113. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

114. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о мерах по выполнению рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли предоставлены г-ну Уаранке Мурильо компенсация или другое возмещение;

б) было ли проведено расследование нарушения прав г-на Уаранки Мурильо и если да, то каковы его результаты;

в) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Многонационального Государства Боливия в соответствие с его международными обязательствами;

г) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

115. Правительству предлагается сообщить Рабочей группе о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, а также указать, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

116. Рабочая группа просит источник и правительство представить указанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные

последующие действия по данному мнению, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе держать Совет по правам человека в курсе о ходе выполнения рекомендаций, а также, в соответствующих случаях, о выявленных недостатках.

117. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁴.

[Принято 28 августа 2023 года]

---

³⁴ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.